

В клубе «Только стихия, только поэзия» 30 января 2013 года

В этот день 30 января 1919 года родился Николай Глазков

Виктор Мирочник прочитал о нём и его стихи:

НИКОЛАЙ ГЛАЗКОВ. Генрих Сапгир

Именно Николай Глазков придумал слово САМСЕБЯИЗДАТ. Потом стали говорить еще короче: «самиздат», жизнь заставила. Самиздата становилось все больше, его читали, о нем говорили. А Глазков успел напечатать море своих стихов — и самых пустейших, и посредственных тоже. Не так много, видно, дано ему было сказать, а сказал он гораздо больше. Вот и теряются стихи замечательные и оригинальные в этой

куче. В юности была у меня одна знакомая, хромоножка Надежда с Арбата. Когда мы с ней ходили по Москве, — а тогда все ходили, — она мне читала наизусть раннего Глазкова. Это очень хорошие стихи, формальные, в духе Хлебникова, как мне тогда показалось. Надежда погибла, сохранились ли где эти стихи? Не знаю. Был я у Глазкова в конце 50-х. Переулок возле Арбата. Бревенчатые почему-то стены, во всяком случае, темные, закопченные. В красном углу иконы и лампадка. Трепетный огонек в темно-красном стекле. Меня это поразило, помню. Не у каждого писателя такое можно было тогда увидеть. Николай Глазков сидел и переводил какие-то восточные стихи. Кажется, у него не очень складывалось. Тогда, не долго думая, он посадил меня переводить эту нескладуху. Чего-то я ему насочинял. Хозяин виду не подал, что я его выручил. Такой чудак и «шизик» себе на уме. Характерный лоб, запавшие темные, острые глазки, длиннорукий. Ерник и пьяница — этим и спасался. Привел меня к нему его друг — художник Абрамов, так тот был настоящий сумасшедший. Написал картину «Алый цветок в темнице» и продал Назыму Хикмету. Его пейзажами у Глазкова были все стены увешаны. А однажды в газете, по моему, в «Правде» напечатали очередной фельетон про подпольных литераторов, и там, как пример полного разложения, привели сногшибательное четверостишие Глазкова:

"Я на мир взираю из-под столика:
Век двадцатый, век необычайный.
Чем он интересней для историка,
Тем для современника печальней".

ЛОРЕЛЕЯ

Рыбак забрасывает сети
И держит удочку в руке.
Велосипедист на велосипеде,
Как человек на челноке.
Он едет на велосипеде
В порыве яростной погони,
Он позабыл про все на свете,
Завидев бабу на балконе.
Глаз от нее не отрывая,
Остановил на ней свой взгляд.
Автомобили и трамваи
Ему погибелью грозят.

О рыбаке не сожалея,
Трамвай его сбивает с ног,
А на балконе Лорелея
Глядит в бинокль.

ВОРОН

Черный ворон, черный дьявол,
Мистицизму научась.
Прилетел на белый мрамор
В час полночный, черный час.
Я спросил его: - Удастся
Мне в ближайшие года
Где-нибудь найти богатство?-
Он ответил: - Никогда!
Я сказал: - В богатстве мнимом
Сгинет лет моих орда,
Все же буду я любимым?-
Он ответил: - Никогда!
Я сказал: - Невзгоды часты,
Неудачник я всегда.
Но друзья мои добьются счастья?-
Он ответил: - Никогда!
И на все мои вопросы,
Где возможны "нет" и "да",
Отвечал вещатель грозный
Безутешным НИКОГДА!..
Я спросил: - Какие в Чили
Существуют города?-
Он ответил: - Никогда!-
И его разоблачили!
1938

ПОГОВОРКА

В. Сякину

Почему народ России,
Отличающийся силой,
Проявляющий сноровку,
Вдруг придумал поговорку:
"Дураков работа любит"?
Ведь пословица
Не сломится,
Переходит в род из рода;
В ней таится

И хранится
Мудрость вечная народа.
Эту мудрость все мы знаем,
Но поймет ее не всякий!..
Скажет: - Был народ лентяем,
А отнюдь не работягой!..
Нет, народ, трудясь умело,
Уважал любое дело!
Ведь недаром говорится:
Дело мастера боится.
Труд нас кормит, лень лишь портит,
Лень, она - мать всех пороков!..
Ведь не зря у нас в народе
О труде пословиц много.
В них народ боролся с ленью,
Так как был в труде упорен.
Если слово взять "уменьье",
Без сомненья,
"Ум" в нем корень!
Коль идет работа споро,
То идет работа скоро.
Ведь недаром говорится:
Дело мастера боится!..
А "дурак", он тот, кто дело
Совершает неумело,
Кто работу кончить хочет,
Но ее не скоро кончит;
Кто, трудясь без толку долго,
Уйму времени загубит!..
Вот что значит поговорка:
"Дураков работа любит".

Выступал Яков Меренбах

Прочёл стихи из «Бат-Ямбы» №3

Эдуард ГОЛЬДБЕРГ

* * *

В лёгонькой маечке,
В джинсовых шортиках -
Пояс границей меж ними проходит,
В черненьких глазках
Два чёрненьких чёртика
В прошлую даль
Мою память уводят.

Там за далёким
Седым перевалом,
Где разноцветье
Юности зрелой,
Девочку вижу
В галстучке алом,
В форменной юбочке,
В кофточке белой.

Девочка - внучка,
Девочка - дочка,
Вся моя жизнь
Между вами вместилась.
Вы мои самые

Лучшие строчки...
Милая внучка,
Милая дочка!

Рафаэль ИСМАИЛОВ

БАСНИ

НАЗИДАНИЕ

Барбос в Бат-Яме проживал,
Но не о том беседа.
Упал он в яму, что копал
Для своего соседа.

Потом в грязи, полуживой,
Слонялся по Бат-Яму.
Мораль всегда была такой:
Не рой другому яму.

БЕГОМ НА МОТОЦИКЛЕ

С коляской мотоцикл гнал
Удачливый Барсук,
Его он по дешёвке взял,
Купил на рынке с рук.
В дороге Зайца повстречал.
Тот шёл домой пешком.
- В коляску сядь, - Барсук сказал,-
- Подброшу с ветерком.
Ревел мотор , как самолёт,
И Заяц не молчал.
Он всю дорогу напролёт
Чего-то там кричал.
Когда уж близился закат,
Приехали домой.
Барсук на Зайца бросил взгляд,
А Заяц чуть живой.
- Ну, что с тобой и что кричал
В дороге, сатана? -
- Хотел сказать, что я устал:
В коляске нету дна.

НЕ ПОВЕЗЛО

Закрытый зонт увидел Крокодил.
Естественно, он очень удивился.
Попробовав на вкус, случайно проглотил,
А зонт в нём неожиданно раскрылся.
Пока был жив, он по врачам ходил,
Что заболел, не вызывало спора.
Гадали: от чего скончался Крокодил -
Врачи, которые лечили от запора.
Мораль такая - не руби с плеча,
Когда тебя несчастье вдруг прижало.
Болеешь, находи хорошего врача,
А лучше, не глотай, что под руки попало

БАСНЯ БЕЗ МОРАЛИ

В цистерне с надписью "Бензин",
На то была причина,
Полез проверить Пёс один
Наличие бензина.
Всё осмотреть, прощупать дно
Тот Пёс имел привычку,
Но так, как было в ней темно,
Решил зажечь он спичку.
На этот случай есть ответ,
Он не лишён печали.
Цистерны, Пса, бензина нет
И даже нет морали.

Яков МЕРЕНБАХ

* * *

Городок, утопая в звёздности,
Засыпает, огнями светясь.
Мне бы только одной возможности -
Рядом быть с тобой в этот час.

Мне бы только болтать без умолку
По-мальчишески о пустяках,
Когда пахнут апрелем сумерки
И от чувств на душе аншлаг.

Вдоль бесцельно бродить по улицам,
Освещённым цветеньем садов,
Где, пылая, вишни сутулятся
От хмельного бремени снов.

А потом предрассветной свежестью
Раствориться в палитре зари...
Я люблю тебя больше прежнего,
Кто бы, что там не говорил.

* * *

Ты лучше меня на улыбочность глаз,
На ямочки щёк, что безжалостно ранят.
Ты лучше на профиль меня, на анфас,
На слёзы о книге, прочитанной ране.

Ты лучше меня на веснушки и смех,
На очерк лица, что румянцем отмечен.
Ты лучше бесспорно до крайности всех,
С кем я не знаком, кого знаю и встречу.

Борис СМЕЛЯНСКИЙ

АНТИСЕМИТ

Умирал антисемит
Дома на своей постели.
Был ужасен его вид,
Лишь одни глаза блестели.
Теплилась в его мозгах
Нет, не бред - одна идея:
И решился он на шаг -
Правоверным стать евреем.
Тайных замыслов сумбур
Он скрывал, как деньги скряга.
А пока прошёл гюр
По всем правилам Танаха.
Рад... И Бог его прости.
Говорит, став иудеем:
- Вот умру, одним евреем
Станет меньше на Руси!

Константин Баскович Прочитал свои стихи

* * *

Когда срывают лепесток у птицы,
И розу ставят в жёлтый самовар,
Я нахожу твой образ Всецарицы,
Молясь ему, как будто он – мой дар.

Кладя тебя на печь последних полдней,
И в шаге признаваясь через век,
Пленительного образа бездонней,
Рождается ни Б-г, ни человек.

Уста опровергают ощупь, сжатья,
И власть, нас обманувшую не раз,
И твоего на плоскости распятья
Таинственный и сумеречный час.

ЭТЮД

Заснеженный позавчера Петербург,
дождливый вчера Тель-Авив, старый друг,
какие-то завтрашние все вокруг,
как будто сегодня тоска и недуг.

Простуды заел холодком и снежком,
молчит Мандельштам неизвестно о ком,
так звёзды влияют зубатым рядком,

так слёзы текут, обращаясь платком.

И пишет художник своё полотно,
искусство историей пахнет давно,
а мы наслаждаемся старым кино,
вчера в Тель-Авиве мы пили вино.

И вреден мне рок. Что ни музыка – рок.
В окне Маяковский спускает курок.
В другом - Мережковский, что знал назубок
Париж, но вернуться до смерти не мог.

И всё это пахнет тяжёлым добром,
добытым из недр, образующих дом,
внутри, навсегда, насовсем, на потом,
забыто. И нету печали о том.

ЖЕЛАНИЯ

Как всех объединить в одно?
И приравнять и огорчиться.
Мне говорят, что сложно, но
кому дано, тот сможет быстро.

Как быть здоровым до конца,
до ног, до каждого сустава,
Мне говорят, что не спроста
в твоих глазах огня не стало.

И ты скажи мне, век иль миг,
и я , ответь мне, верно ль слышу,
И говорят, что здесь тупик,
а я всё лезу через крышу.

И там, где городской туман,
решаю прыгнуть смело, ловко,
но ангел мне принёс баян,
и я сыграл на нём негромко.

Теперь уж всё равно. Сыграл.
Одна минута, жизнь, победа.
Внизу кричат, чтоб я слезал,
а я тут точно до обеда.

* * *

Кант, которые имманентен
имени Иммануил,
что по-русски значит вечен
Б-г, который в нас почил

Кант, который трансцендентен
гениальностью, добром,
жил в тиши, едва заметен
и писал своим пером,

И писал. Так вот. Писал и
будто знал, что я прочту
целый том, тот Кант, тот самый,
что дарил векам мечту!..

Прочил он всё мне, философ,
тот Великий и Большой,
освещая тьму вопросов,
окрыляя их душой...